

Ван Сюй проснулся от голода и, открыв глаза в незнакомой комнате, на секунду завис.

Потом вспомнил всё и вздохнул.

Он всё ещё в этой дурацкой книге.

За окном уже стемнело, в комнате он был один.

Ван Сюй взъерошил и без того растрёпанные после сна волосы, поднялся, наскоро умылся и отправился в столовую.

А где сейчас Вэнь Цзинь — этим он не решался интересоваться ни капли!

Но небеса, похоже, не собирались исполнять его желания.

В конце концов, в начале истории он был подлизой мужчины-Альфы и ранним антагонистом, считавшим Вэнь Цзинь соперником!

— Ши Юйбай, ты с ума сошёл?

Голос явно старались приглушить, но Ван Сюй всё равно услышал.

— Кто тогда сказал держаться друг от друга подальше? Я уже ушёл от тебя настолько далеко, насколько мог, а теперь ты опять хватаешь меня и тащишь. У тебя проблемы с головой?

— Я не говорил, что мы расстаёмся.

Ван Сюй уставился строго вперёд и тихо, но очень быстро покинул это опасное место.

Он ничего не слышал!

Сестра рассказывала: это роман про «крематорий погони за женой», где обидчик потом отчаянно пытается вернуть любимого.

В оригинале Вэнь Цзинь сначала хотел держаться от Ши Юйбая как можно дальше, чтобы тот больше не причинял ему боль. Но шоу-бизнес — место хаотичное. Ши Юйбай несколько раз спас Вэнь Цзинь, и тот постепенно смягчился.

Вот только сестра отзывалась о Ши Юйбае очень плохо и в особенно злых местах даже крыла его последними словами.

Ван Сюй доверял суждениям сестры, прочитавшей горы романов, и его собственное первое впечатление о Ши Юйбае тоже стало весьма скверным.

К тому же он помнил, что сестра упоминала: позже у Ши Юйбая ещё объявится Омега, с которым тот помолвлен с детства.

Страшная книга.

Интересно, когда же он наконец сможет выбраться подальше от их сюжета.

Когда Ван Сюй, сытый и довольный, вернулся в комнату, Вэнь Цзиньши уже был там.

Он сидел на краю кровати с красными глазами и, судя по виду, недавно плакал.

Увидев Ван Сюя, Вэнь Цзиньши машинально отвернулся, боясь, что тот что-нибудь заметит.

Всю ночь они не сказали друг другу ни слова.

Проснувшись утром, Ван Сюй посмотрел в потолок и вздохнул.

Ну вот, неизбежное всё-таки пришло.

Он покорно поднялся с кровати и переоделся в форму класса F, название которого символизировало Freedom — «свободу».

С сегодняшнего дня стажёры начинали учить песню и танец для главной темы. Через три дня их ждала переаттестация, и от результата зависело место в записи тематического номера.

Ван Сюй был бы счастлив торчать где-нибудь на самом краю, но слишком хорошо понимал одну истину: и на первых, и на последних обращают внимание. Безопаснее всего — болтаться посередине!

Поэтому на занятиях он всё-таки слушал внимательно.

Через полдня Ван Сюй уже стал предметом восхищения всего класса F.

И невольно начал сомневаться.

Что, весь класс F, как и я, влез сюда по блату? С такими навыками тоже можно участвовать в айдол-шоу?

До попадания в книгу Ван Сюя когда-то заметил скаут, и он несколько лет был стажёром в крупной развлекательной компании.

Причина была самая обычная: сестра мечтала увидеть, как её брат сияет под софитами, чтобы потом хвастаться им перед всеми. Ван Сюй, безнадежно избаловывавший сестрёнку, решил попробовать.

Но стажёры той компании работали так, будто им жизнь была не мила, конкуренция была чудовищной, да ещё больше половины мест в дебютной группе заранее распределяли.

Не сумев дебютировать, Ван Сюй уже подумывал сдаться, но боялся расстроить сестру и решил было ещё немного потерпеть.

А потом заголовки индустрии заполонила новость о травле среди стажёров. Сестра перепугалась и тут же стала уговаривать его всё бросить.

Так закончилась его трёх с половиной летняя карьера стажёра. Он доучился, отправился искать работу и стал безработным офисным трудягой.

На пике формы Ван Сюй действительно входил в число сильных стажёров. Сейчас от прежнего уровня осталось максимум половина — и всё же даже с такими просевшими навыками здесь на него смотрели с восхищением.

Да в способностях стажёров этого книжного мира воды больше, чем таланта!

Ночами Ван Сюй заниматься не собирался. Судя по общему уровню F-класса, того, что он уже выучил, вполне хватало хотя бы на C или D.

Глубокой ночью сквозь сон он услышал шорохи и машинально приподнялся, щурясь в темноту.

— Прости, я тебя разбудил? — осторожно спросил Вэнь Цзиньни.

Ван Сюй потёр глаза:

— Ничего.

Он нажал выключатель у кровати, и комната сразу осветилась.

Взглянув на часы, Ван Сюй увидел, что уже четыре утра.

— Ты только сейчас из тренировочного зала?

— Ага. Танец слишком сложный.

Пел Вэнь Цзиньни неплохо, но в танцах двигался так, будто конечности ему установили совсем недавно. Хотя его определили в D-класс, он совершенно не поспевал за остальными.

Вэнь Цзиньни криво улыбнулся:

— Даже если меня скинут в F, не хочу хотя бы опозориться на записи переаттестации.

— Тогда быстро приводи себя в порядок и ложись. Свет выключишь сам, когда закончишь.

Ван Сюй зевнул и снова улёгся.

— Спасибо.

Вэнь Цзиньни сказал это очень тихо, и снова провалившийся в сон Ван Сюй не услышал.

На второй день обучения танцу утром снова была самостоятельная практика, а после обеда должны были прийти наставники и приглашённые звёзды.

Тихонько встав и собравшись, Ван Сюй размышлял, нельзя ли куда-нибудь сбежать.

С наставниками ещё ладно, а приглашённой звездой был Ши Юйбай. Чем меньше они видятся, тем лучше.

Интересно, прокатит ли спрятаться в туалете под каким-нибудь предлогом?

Когда Ван Сюй вышел из ванной, Вэнь Цзиньни уже проснулся и, опустив голову, безуспешно пытался что-то разорвать.

— Ван Сюй, поможешь? — раздражённо попросил он. — Я не могу открыть.

По правилам программы каждый Омега обязан был ежедневно носить подавляющий пластырь.

Ван Сюй взял пластырь и помог Вэнь Цзиньни снять защитный слой.

— Спасибо.

— Не за что.

Собравшись, Ван Сюй первым вышел из комнаты и отправился завтракать.

Он едва успел сделать пару укусов, как напротив кто-то сел.

Ван Сюй поднял голову — и чуть не схватился за сердце.

— Так ты сосед Вэнь Цзиньни? Бета?

— Учитель Ши, вам что-то нужно? — Ван Сюй изобразил дежурную рекламную улыбку.

— Вэнь Цзиньни — мой. Предупреждаю: даже не думай на него запасть.

Братец! Мы вообще-то шоу снимаем!

Если Вэнь Цзиньни услышит такое, он от злости в обморок не упадёт?

Теперь понятно, почему сестра так ругала Ши Юйбая. Да за такое его и правда только ругать!

— Учитель Ши слишком много думает. Мы почти не знакомы.

Как бы Ван Сюй ни злился, этого господина надо было пока успокоить.

Услышав ответ, Ши Юйбай заметно расслабился:

— Вот и хорошо.

Пришёл он быстро и ушёл так же быстро, но аппетит и настроение Ван Сюя были безнадежно испорчены.

Он кое-как доел и неторопливо поплёлся в тренировочный зал.

Остальные из F-класса уже тренировались. Увидев Ван Сюя, они сразу обступили его и стали просить посмотреть, что у них не так.

В один миг Ван Сюй оказался зажат со всех сторон.

— Давайте по одному, хорошо?

Так Ван Сюй окончательно превратился во временного преподавателя класса F и начал по

очереди исправлять их ошибки.

<http://bllate.org/book/19015/1866945>